

РАЗДЕЛ I
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
ПРАВОВЫХ (ЮРИДИЧЕСКИХ) ПРОБЛЕМ

PART I. PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT
OF LEGAL (JURIDICAL) PROBLEMS

УДК 378 + 001

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА:
РЕАЛЬНОСТЬ И ИЛЛЮЗИИ**

С. И. Черных, В. И. Паршиков (Новосибирск)

В статье рассматривается реальное состояние и перспективы правового регулирования электронного образовательного пространства. Авторы считают, что электронное образовательное пространство нельзя рассматривать как простой инвариант образовательного пространства. Резкое расширение субъектов, взаимодействующих в «поле» электронного пространства, определяет новые задачи его правового регулирования. Анализ имеющейся сегодня в России правовой базы, в том числе новых ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФЗ №11 от 28 февраля 2012 г., не только показывает их своевременность, но и позволяет зафиксировать недостаточность их правового формата для существования правового регулирования как полноценного. Это определяет своеобразную декларативность норм и их частичную диффузию в сторону этической направленности. Последняя не является нормативной и не может являться таковой, поэтому множественные абстракции, возникающие в формировании образовательно-правового пространства, не могут разрешаться на основе этических принципов. Особенно это актуализируется для образовательно-правового пространства России, переживающей в своем развитии сложный трансформационный период.

© Черных С. И., Паршиков В. И., 2014

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: 2560380@ngs.ru

Паршиков Владимир Иванович – доктор философских наук, профессор, проректор-директор Института дополнительного профессионального образования, Новосибирский государственный аграрный университет; заместитель директора Научно-исследовательского института философии образования, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: parshikovvi@mail.ru

Ключевые слова: правовое регулирование, электронное образовательное пространство, диффузия правовых и этических норм, международная конкуренция в сфере образования.

LEGAL REGULATION OF THE ELECTRONIC EDUCATIONAL SPACE: REALITY AND ILLUSIONS

S. I. Chernykh, V. I. Parshikov (Novosibirsk)

The article discusses the real state and perspectives of legal regulation of the electronic educational space. The authors believe that the electronic educational environment cannot be considered as a simple invariant of the educational space. Dramatic expansion of the actors, interacting in the "field" of electronic space, leads to new challenges of its legal regulation. The analysis of the available today in Russia legal framework, including the new Federal Law "On Education in the Russian Federation" and the Federal Law number 11 dated February 28, 2012, not only shows their timeliness but also allows identifying their lack of legal format for the existence of full legal regulation. This results in a kind of declarative nature of the rules and their partial diffusion towards ethical orientation. The latter is not normative and cannot be such, so the multiple abstractions resulting in the formation of educational and legal space cannot be resolved on the basis of ethical principles. It is especially topical for the educational and legal space of Russia, which is experiencing a difficult transition period in its development.

Key words: legal regulation, electronic educational space, the diffusion of legal and ethical standards, international competition in education.

Проблема правового регулирования электронного образовательного пространства сегодня встает как никогда остро. Это связано с рядом факторов, определяющими среди которых являются следующие:

- электронное образовательное пространство отличается от традиционного образовательного пространства и не может рассматриваться только как его специфический инвариант [1];
- правовое регулирование его развития также имеет существенную специфику.

Рассмотрение этой специфики является предметом данной статьи. На наш взгляд, указанная проблема особенно быстро стала актуализироваться в связи с тотальным распространением Интернета во второй половине 1990-х гг. По данным статистики Международного союза электросвязи, на конец 2011 г. в Интернет выходило более трети населения во всем мире, т. е. 2,3 млрд чел. Только за последнее десятилетие уровень распространения Интернета вырос с 30 до 70,2 % в различных странах, тогда как в развивающихся странах этот показатель увеличился за тот же период с 8 до 32,5 %.

Chernykh Sergei Ivanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Chair of Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University; Deputy Director of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Parshikov Vladimir Ivanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Prorector-Director of the Institute of Additional Vocational Training, Novosibirsk State Agrarian University; Deputy Director of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University.

Важно отметить, что прогноз динамики доли населения, пользующегося Интернетом, предполагает двукратное увеличение этого показателя к 2015 г. [2, с. 133].

Эта ситуация не могла не отразиться на трансформациях традиционного образовательного пространства, которое все более эволюционирует в сторону глобального, основанного на двух принципах: «образование через всю жизнь» и «образование от возраста к ступени». На образовательном пространстве сегодня появилось множество новых субъектов, реализующих (по отношению к образованию. – *Авт.*) свои конкретные цели, отвлеченные от традиционных интересов и целей таких образовательных субъектов, как общество, государство, семья и человек.

Между тем правовое регулирование новых, нетрадиционно «являющихся» образовательных взаимодействий явно отстает от их спонтанного появления и развития. Однако это отставание, на наш взгляд, является в известной мере вторичным. Отставание в сфере правового регулирования развития образовательного пространства есть результат отставания государства (власти. – *Авт.*) в правовом регулировании того социального феномена, который именуется «киберпространством».

8 февраля 1996 г. Джон Пери Барлоу обнародовал свою «Декларацию независимости Киберпространства» как ответ на «Акт о реформе телекоммуникаций» [3], принятый в США в том же 1996 г.

Это было практически первое противостояние официальных властей и «нового дома Сознания», как называет Дж. П. Барлоу киберпространство в своей Декларации. «Ваши правовые понятия собственности, выражения, личности, передвижения и контекста, – пишет в Декларации Дж. П. Барлоу, – к нам не приложимы. Они основаны на материи – здесь материи нет. Наши личности не имеют тел, поэтому, в отличие от вас, мы не можем достичь порядка посредством физического принуждения. Наши личности могут охватить многое, что находится в вашей юрисдикции. Единственный закон, который признают практически все входящие в наш состав культуры, – это Золотое Правило» [3].

Насколько подобная эпатажность касается образовательного пространства? Пока, скорее, слабо. Но утверждение нового уровня свободы, определяемое не уровнем развитости социализаторских отношений, инициируемых обществом, а тем, «...что технологии социализации возводят огромный особняк противоречивых требований для каждого из нас», тем, «что ощущение централизованного Я начинает разрушаться под влиянием требований множества аудиторий», тем, «что бесчисленные репродукции наших способов жизни постепенно лишают их подлинности», тем, «что в этих бесчисленных повторениях аутентичность оказывается призрачной», а «сущность становится стилем», ставит перед правовым регулированием другие задачи, труднофиксируемые в традиционных правовых категориях и отношениях [4].

Именно поэтому в правовом регулировании (в случае образовательного пространства особенно. – *Авт.*) сильно проявляется тенденция к диффузорному взаимодействию правовых и этических категорий. Это результат понимания того, что какой бы эффективной ни была политика в других сферах, становление экономики, определяемой знанием, возможно только на основе решающего вклада образования как фактора экономического роста, инноваций, устойчивой занятости и социального равенства.

Понятно, что обратное влияние указанных четырех факторов на образование, а точнее, на формирование образовательного пространства нового типа, приобретает новый формат. И это уже зафиксировано в различных правовых документах, таких как программа «Образование и профессиональная подготовка 2010», принятая Лиссабонской повесткой дня еще в марте 2000 г. Указывается, что главным принципом сотрудничества в рамках программы остается принцип субсидиарности, основой обеспечения эффективности сотрудничества является открытый метод координации, а целью сотрудничества выступает сближение, а не гармонизация систем образования (*approximation versus harmonization*). Мониторинг становится важным механизмом координации политики в сфере образования ЕС, инструментом для сопоставления результатов, принятия и коррекции политических решений, а также нормативным инструментом, влияющим на формирование образовательной политики в ЕС [5].

Реализация этих задач, имеющая принципиальные основания – «образование через всю жизнь» и «от возраста к ступени», создает само образование как потребительскую практику в системе социального же потребления. Возможность реализации либеральных (здесь как безотносительных или частично соотносительных с государственными. – *Авт.*) проектов развития образования актуализируется в разы с помощью Интернета, который позволяет осуществлять фантомные проекты «виртуальной педагогики».

Несомненно, что и государственные, и либеральные проекты развития образования (о последних мы скажем ниже. – *Авт.*) в своей правовой определенности опираются на несколько основополагающих документов, среди которых Конституция Российской Федерации (ст. 43), Национальная доктрина образования Российской Федерации, Закон «Об образовании в РФ» и Закон № 11 от 28.02.2012 г. об электронном обучении. Конституция РФ определяет право на образование, гарантирует его общедоступность, возможность получения бесплатного высшего образования на конкурсной основе, констатирует обязательность общего образования и необходимость введения образовательных стандартов. Национальная доктрина раскрывает приоритеты образования в государственной политике, стратегию и основные направления его развития до 2025 г. В ней показан порядок финансирования системы образования. Закон «Об образовании в РФ» определяет содержание образования, управление образовательным процессом, квалифицирует основных субъектов образовательного процесса, выделяет основные категории, с помощью которых возможна концентрация общих и частных составляющих процесса образования.

В интересующем нас аспекте существенным является то, что впервые ФЗ «Об образовании в РФ» определил (хотя и частные. – *Авт.*) характеристики нового типа образовательного пространства. Так, 15 и 16 статьи ФЗ, вступившего в действие с 01.09.2013 г., посвящены феномену сетевого обучения. В статье 2 дается развернутое определение образования, в котором основными факторами указаны человек, семья, общество и государство. Более того, определены стратегические установки, развитие которых позволит России активнее внедряться в мировое образовательное сообщество. Именно на это нацелены и те законодательные приложения к новому закону (количество которых уже перевалило за 25. – *Авт.*) и ФЗ № 11 об электронном обучении от 28.02.2012 г., смысл которого состоит в следующем: «нагрузить» учебные заведения, реализующие образовательные программы

через электронное обучение, дополнительными обязательствами, чтобы исключить халтуру в этой области; однако при этом освободить их от массы бюрократических ограничений, которые тормозят применение информационных технологий» [6].

Цифровая революция и международная конкуренция в сфере электронного обучения становятся «лыжами» образовательного прогресса. В то же время сегодня большинство российских университетов отстают от зарубежных университетов в этом направлении на 15–20 лет. Исследование феномена сетевого обучения (этот термин нам представляется более адекватным, чем сетевое обучение. – *Авт.*) уже имеет традицию в отечественной философии образования. И большинство исследователей в качестве причин нашего отставания называют две: слабая государственная поддержка и «неспешная» реализация ФЗ от 28.02.2012 г.

Сегодня к сетевым образовательным структурам относят (помимо традиционных образовательных учреждений, в которых осуществляется этот вид обучения и которые включены в реестр Министерства образования и науки. – *Авт.*):

- виртуальные университеты и кафедры. Напомним, что первый в Европе виртуальный университет был создан в Шотландии в 1995 г. на средства Совета по финансированию высшего образования. Его задача заключалась в развитии новых технологий обучения через Интернет для студентов пяти вузов Западной Европы [6; 8];

- открытые университеты, реализующие идеологию ТГО – (trans border education) – трансграничного обучения [7; 9; 10]. Численность обучающихся в таких университетах нередко превышает 1 млн чел.: Открытый университет Турции – 1,3 млн студентов; Открытый университет Индиры Ганди – 1,5 млн; Открытый Азиатский университет – 1,5 млн и т. д. [8];

- онлайн-курсы, которые носят массовый и открытый характер. Пример сайта таких курсов – Coursera, на котором уже обучается более 5 млн чел. и который ставит задачу – создать электронный университет на 1 млрд чел. Аналогичную задачу ставит и система Google [11];

- сетевые сообщества различной степени организованности и функциональности, объединенные частными образовательными целями и интересами.

Последние представляются нам особенно интересными, так как это принципиально новое явление в национальных образовательных пространствах. Они не имеют конструированных форм и аккредитационных параметров и представляют собой результат гражданских инициатив. Исходными моментами, детерминирующими эти инициативы являются:

- замена пирамиды как основной организационной структуры образования более высокой и мобильной организационной структурой, а именно сетью;

- перенос учебы в онлайн-режим;

- персонализация обучения, переход от «возраста к ступени»;

- гибкая учеба «Longlife learning» с резким расширением коммуникационных возможностей для обмена информацией и консультаций;

- возможность реализации индивидуально подобранной учебной программы.

Перечисленные условия приводят к возможности увеличения человеческих ресурсов как для учащихся, так и для всего общества. Это особенно важно сегодня, поскольку Россия в индексе человеческого капитала

занимает 51 место из 122 стран. Даже позиции стран Балтии выше: Литва оказалась на 34-м месте, Эстония – на 27-м, Латвия – на 38-м [12, с. 2]. Соученики, родители, профессионалы могут и должны объединяться в Сети на добровольных началах для реализации конкретной образовательной цели. Это реальное дополнение к преподавательской команде (предметный эксперт, педагог, организатор дискуссий + консультант, экзаменатор). Исследуя этот феномен, В. Дрейвс и Д. Коутс пишут: «Совместная работа и учеба могут проводиться в очной форме. Но в этом столетии новая отличительная особенность совместной работы и учебы – это виртуальные команды, когда люди совместно работают и учатся на расстоянии друг от друга. Прелесть виртуальной команды в том, что ее члены могут собираться из разных географических уголков мира и, следовательно, могут быть отобраны по особым компетенциям, знаниям или навыкам, которые каждый принесет в виртуальную команду» [13, с. 43]. Следовательно, виртуальная команда может быть более цельной, более продуктивной, изобретательной и креативной.

К сожалению, принятый ФЗ «Об образовании в РФ» и Закон от 28.02.2012 лишь косвенно затрагивают вышеизложенную проблематику, т. е. российское образовательное пространство снова обречено терять темпы развития по сравнению с мировыми тенденциями. О. Смолин справедливо указал на то, что «...наряду с колоссальными возможностями интеллектуального развития, новые информационные технологии в образовании становятся вызовом национальному образовательному суверенитету <...> развитие массовых открытых онлайн-курсов во всем мире рассматривается как стратегия в борьбе за человеческие ресурсы или, другими словами, за человеческий капитал...» [11, с. 1]. Но следует сказать, что некоторые формы, аналогичные указанным выше, уже присутствуют на российском образовательном пространстве [7; 9]. Их позитивное значение для развития российского образования нуждается не только в философско-педагогическом анализе, но и в государственном и, в первую очередь, правовом понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Черных С. И.** Образовательное пространство в условиях информатизации общества. – Новосибирск : Изд-во НГАУ, 2011. – 254 с.
2. **Шакиров М. М.** Основные тенденции развития глобальных процессов развития информационно-коммуникационных услуг // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права : материалы междунар. науч.-практ. конф. (27 июня 2013 г.) / отв. ред. А. Н. Плотников. – Саратов: Академия бизнеса, 2013. – 146 с.
3. **Барлоу Дж. Перри** Декларация независимости кибер пространства. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.zzhurnal.ru/staff/gorny/translate/declare.html> (дата обращения: 06.10.2009 г.).
4. **Иванов Д.** Глэм-капитализм. – [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.apn/publications/article/21195.htm>
5. **В новое тысячелетие:** новый уровень сотрудничества. Программа «Образование и профессиональная подготовка 2010» // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2006. – № 5. – С. 17–49.
6. **Смолин О. Н.** Гипотеза не подтвердилась. Выступление, подготовленное к «правительственному часу» в Госдуме с министром образования и науки // Сов. Россия. – 2013. – № 16 (13915). – С. 2. – 12 окт.

7. **Найду В.** Транснациональное высшее образование: почему оно возникло и для кого оно выгодно // INTERNATIONAL EDUCATION. Международное высшее образование : ежеквартальный журн. Центра международного высшего образования (Бостон колледж, США). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ihe.ukaoko.kz/archive/25/299> (дата обращения: 13.10.2012 г.).
8. **Тихомирова Н. В., Исаев С. Н.** Расширение экспортных возможностей российских вузов. Осторожный оптимизм // Аккредитация в образовании. Электронный журнал об образовании. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akvobr.ru/rasshirenje_exsportnyh_vozmozhnostei.html.
9. **Джонс Г. Р.** Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации // Транснациональное образование. – 2000. – № 3, т. XXV. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aha.ru>
10. **Тихомирова Н. В.** Управление современным университетом, интегрированным в информационное пространство : концепция, инструменты, методы. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 256 с.
11. **Смолин О.** Электронное нашествие // Сов. Россия. – 2013. – № 113 (13912). – 5 окт.
12. **Индекс** человеческого капитала // Сов. Россия. – 2013. – № 111 (13910). – 3 окт.
13. **Дрейвс В. А., Коутс Д.** Педагогика XXI века. – Издательский отдел сети учебных ресурсов (LERN). – Риверфоллис, Висконсин (США). – 2011. – 206 с.

REFERENCES

1. **Chernykh S. I.** Educational Space in the Conditions of Informatization of the Society. – Novosibirsk: NGAU, 2011. – 254 p.
2. **Shakirov M.** Major trends of global processes of information and communication services // World Science and Modern Society: Current Issues in Economics, Sociology and Law: Proceedings of the international scientific-practical. conf. (June 27, 2013) / ed. by A.N. Plotnikov. – Saratov Academy of Business, 2013. – 146 p.
3. **Barlow J. Perry.** Declaration of Independence in cyberspace. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.zzhurnal.ru/staff/gorny/translate/declare.html> (date of access : 06.10.2009) .
4. **Ivanov D.** The glam-capitalism. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.apn/publications/article/21195.htm>
5. **Into the new millennium: a new level of cooperation.** “Education and Training 2010–program // Bulletin of international organizations: education, science, new economy. – 2006. – N 5. – P. 17–49.
6. **Smolin O.** The hypothesis was not confirmed. A speech prepared for the “government hour” in the State Duma with the Minister of Education and Science // Sovetskaya Rossiya. – 2013. – N 16 (13915). – P. 2. – Oct 12.
7. **Naidu B.** Transnational higher education: why it has arisen and for whom it is beneficial // INTERNATIONAL EDUCATION. International Higher Education: a quarterly journal. Center for International Higher Education (Boston College, USA). – [Electronic resource]. – URL: <http://www.ihe.ukaoko.kz/archive/25/299> (date accessed: 13.10.2012)
8. **Tikhomirov N. V., Isaev S. N.** Expanding export opportunities of Russian universities. Cautious optimism // Accreditation in Education. Electronic Journal of education. – [Electronic resource]. – URL: http://www.akvobr.ru/rasshirenje_exsportnyh_vozmozhnostei.html.
9. **Jones G. R.** How to build a bridge from the challenges of transnational education to accreditation // Transnational education. – 2000. – N 3, Vol. XXV. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.aha.ru>

10. **Tikhomirov N. V.** Management of the modern university, integrated into the information space: the concept, tools and techniques. – Moscow: Finance and Statistics, 2009. – 256 p.
11. **Smolin O.** Electronic Invasion // Sovetskaya Rossiya. – 2013. – N 113 (13912). – P. 1. – Oct 5.
12. **Human Capital Index** // Sovetskaya Rossiya. – 2013. – N 111 (13910). – October 3.
13. **Draves V. A., Coats D.** Pedagogy of the XXI century. – Publishing Department of the Learning Resource Network (LERN). – River Falls, Wisconsin (USA). – 2011. – 206 p.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 378 + 001

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРАВА КАК СОЦИАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

О. Б. Кравченко (Новосибирск)

В статье дается аналитический обзор наиболее адекватных, с точки зрения автора, методологических подходов к изучению остро актуальных проблем интеграции образования и права. При этом образование и право рассматриваются только как социальные институты, безотносительно к другим их характеристикам. В качестве возможных методологических подходов автор позиционирует системный, деятельностный и социокультурный подходы. Однако наиболее адекватным, с его точки зрения, является неинституциональный подход. Автор склонен утверждать, что лежащие в основе этого подхода принципы позволяют наиболее полно проанализировать современное состояние интеграции образования и права, а также определить тенденции их последующего функционирования. Автор считает, что основным сектором развития интеграции как взаимодействия должно стать гражданское общество. Именно оно (как слабо развитый сегодня субъект образования и права) может выступить генерализующим субъектом в формировании образовательного правового пространства. Вместе с тем утверждение личности как субъекта образования и права в дискурсе проблемы интеграции этих двух социальных институтов (как плоскость деятельностного и неинституционального подхода) позволяет автору сформулировать мнение о том, что неинституциональный подход в таком ракурсе нуждается в доработке.

Ключевые слова: *системный подход, деятельностный подход, социокультурный подход, неинституциональный подход, субъект образования, образовательно-правовое пространство, социокультурное пространство.*

© Кравченко О. Б., 2014

Кравченко Оксана Борисовна – заместитель декана юридического факультета, доцент кафедры гражданского и гражданского процессуального права, Новосибирский государственный аграрный университет.

E-mail: natali_respekt7@mail.ru